

Н. Р. Славнитский

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАУТБЕНАХТА И. Ф. БОЦИСА
ПО ОБОРОНЕ ВЫБОРГА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ЕГО ГАРНИЗОНА ПРОВИАНТОМ В 1710–1711 гг.**

После взятия Выборга летом 1710 г. российское руководство получило сильный укрепленный форпост на территории Финляндии. Но в тоже время возникли и некоторые сложности, которые неизбежно приходилось решать. Во-первых, Выборг естественно находился под угрозой нападения шведских войск, как сухопутных, так и морских. Во-вторых, обеспечивать гарнизон крепости провиантом и другими необходимыми припасами было непросто.

Деятельность И. Ф. Боциса при обороне Санкт-Петербурга в 1708 г.¹ и особенно в ходе операции в Финляндии в 1712–1713 гг. (а также при создании галерного флота)² уже рассматривалась в отечественной историографии, а вот период 1710–1711 г. остается пока практически не затронутым. Роль шаутбенахта в те годы важна и интересна с той точки зрения, что в осадной операции и при обороне Выборга был задействован гребной флот. И собственно переписка И. Ф. Боциса позволяет проследить, каким образом это было организовано.

Отметим, во-первых, интересный момент — именно И. Ф. Боцису было поручено отправление в Швецию. 27 июня 1710 г. он доложил генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину, что «против приказу высокопревосходительства твоего послал болных и раненых шведов к команданту их шведскому числом 1016 душ, в том числе 811 мужчин, 165 женска полу и 40 маленьких ребят. Каравль командитской их имеет две палубы и 48 пушек на нем, а пушки 12-фунтовые нижние батареи протчие толко по единой палубе, и на них пушки 8-фунтовые»³.

Шведы в 1710 и 1711 гг. регулярно старались угрожать Выборгу с моря. Из донесения И. Ф. Боциса тому же Ф. М. Апраксину 20 июня 1710 г. известно, что 19 июня «после вечерней зари была стрельба на море впервые из одного ружья в другой из двух, близ нашей партии, и после

того с полуночи неприятели жгли маяки на своем берегу, а для чего про то невестимо»⁴. 7 июля шаутбенахт доложил, что пять шведских кораблей «уже вышли вон из устья, и стоят на море на якорях в толиком расстоянии что едва видно», и он отправил партию из 4 бригантин для разведки⁵.

После ухода шведских кораблей появилась возможность заняться вопросами обеспечения гарнизона Выборга провиантом. Но часть из этого, естественно, требовалась и для служителей гребного флота. 3 сентября 1710 г. выборгский комендант Г. П. Чернышев, среди всего прочего сообщил А. Д. Меншикову, что шведские шкуты вытаснены из воды и для помощи в их оснастке И. Ф. Боцис прислал офицера, а также, что «шаутбенах принимает на морских с удах разным служителям 1577 человеком на работе у нас каторжных толко 144 человека»⁶.

А. Д. Меншиков, в свою очередь, написал Ф. М. Апраксину: «Также пишет ко мне из Выборга господин Чернышев что шаутбенахт принимает провианту на морских судах разным служителям 1577 человекам. А на работе у них каторжных 144 человека. И вашему превосходительству не в указ предлагаю я, дабы изволили вы к нему шаутбенахту от своего лица кого русского отправить и приказать осмотреть куда оной провиант идет, понеже какая в том провианте в Выборге нужда о том самим вам известно»⁷.

То есть у коменданта и губернатора возникли подозрения, что часть провианта, идущего в Выборг, И. Ф. Боцис забирает для каких-то иных целей.

Обратим также внимание на междуведомственные отношения — губернатор не стал запрашивать И. Ф. Боциса напрямую, а обратился с предложением провести проверку к непосредственному начальнику шаутбенахта. Чем закончилось то «расследование», пока выяснить не удалось, можно лишь высказать предположение, что оно «заглохло».

Причем в случае необходимости Александр Данилович сам писал И. Ф. Боцису напрямую. К примеру, 28 октября губернатор написал: «По указу царского величества велено выборгскому коменданту отправить из Выборга в Нарву медные пушки и мортиры и ломаную медь на шкутах кои ныне при Выборху обретаютца. И ваша милость изволте от себя дать на те шкуты из морских служителей сколько пристойно, ибо на тех шкутах таких людей не обретаютца...»⁸. Речь шла о тех шведских судах, вытасненных из воды (очевидно, в период осады затопленных шведами), которые к тому времени были уже оснащены.

Одиночные шведские суда появлялись под Выборгом и осенью 1710 г., но в это время они не преследовали цели захвата укреплений. 1 ноября шаутбенахт сообщил генерал-адмиралу о появлении накануне вечером одной шлюпки, на которой прибыл шведский поручик, вру-

чивший российскому караульному офицеру письма (одно от командира неприятельской эскадры самому И. Ф. Боцису, а другое от князя Хилкова Г. П. Чернышеву)⁹.

Следующий год для команд гребных судов и шаутбенахта прошел примерно так же. Сначала возникла необходимость подготовиться отбивать атаки неприятеля, затем вопросы, связанные со снабжением гарнизона.

Кроме того, в марте 1711 г. в Выборг из Санкт-Петербурга (от Адмиралтейства) «для строения новых полугалер и для оснастки морских судов» были отправлены мастер конопатного дела Антон Петров, а также необходимые припасы, на наемных подводках¹⁰. Скорее всего, И. Ф. Боцис контролировал и его работу (гребные суда находились в ведении шаутбенахта).

22 мая 1711 г. И. Ф. Боцис сообщил А. Д. Меншикову, что в окрестностях Выборга появился шведский отряд численностью в 1500 человек, а остальное войско движется из Финляндии¹¹. 19 июня возле Выборга появился шведский флот, состоящий из 7 кораблей и 7 шняв¹². Полтора месяца спустя (29 июня) он доложил губернатору, что 17 числа отправился от острова Котлин с провиантскими судами и спустя сутки благополучно прибыл к Выборгу. После выгрузки провианта на те суда был посажен Пермский полк¹³ (очевидно, входивший до того в состав выборгского гарнизона, а в то время по каким-то причинам его решили перевести на другой участок). Из данного документа видно, что на ответственности И. Ф. Боциса был весь процесс доставки провианта в Выборг морским путем — он лично с эскадрой отправился к Кронштадту и оттуда сопровождал провиантские суда до места назначения.

В том же донесении шаутбенахт сообщил о результатах разведки (ее осуществляли силами двух бригантин). Когда те два судна вышли в море, на них напала шведская партия, состоявшая из нескольких пакетботов и пяти шлюпок, которые вынудили русских отступить под прикрытие батарей. После этого он отправил на разведку 4 бригантины, командиры которых после возвращения доложили о том, что неприятельский флот из 7 больших кораблей и более мелких судов стоит у Березовых островов (о них упоминалось выше). Эти сведения подтвердились и неделю спустя¹⁴.

Шведский флот, надо сказать, блокировал Выборг достаточно надежно. В тот период А. Д. Меншиков потребовал перевести из-под Выборга дивизию под командованием бригадира Иванишина, И. Ф. Боцис вместе с бригадиром проработали вариант отправки на лодках, но пришли к выводу, что это невозможно, и в начале августа полки выступили сухим путем¹⁵.

Санкт-петербургский обер-комендант Р. В. Брюс, находившийся в тот момент в Выборге, предложил сжечь шведские корабли при помощи двух брандеров. Морские офицеры выступали против этого, хотя и вынуждены были подчиниться¹⁶. 10 сентября Роман Вилимович сообщил А. Д. Меншикову, что брандеры были выведены к батареям и ждали «способного ветру», как только появилась возможность отправить их, он потребовал у шаутбенахта офицеров, которые были назначены для этой операции. И. Ф. Боцис прислал подпоручика и боцмана, однако те отказались вести брандеры. Р. В. Брюс арестовал подпоручика и потребовал прислать других офицеров, И. Ф. Боцис на это ответил, «что все его афицеры, которые при нем есть, в том ему весьма отказали и писменно объявили, что они на помянутых брандерах не пойдут»¹⁷. Никаких серьезных последствий для офицеров, судя по всему, после этого инцидента не было.

Шведский флот продолжал оставаться под Выборгом до глубокой осени, в частности, 29 сентября И. Ф. Боцис сообщил А. Д. Меншикову, что разъездной караул доложил ему, что 26 числа один линейный корабль с двумя бомбардирскими попытались приблизиться к батареям, и еще пять кораблей, а также более мелкие суда стоят на прежних местах. И там же он указал, что провиантские суда, «которые при Выборге, давно у меня готовы, толко ожидаем очищения пути от неприятеля»¹⁸.

Напомним, что в начале лета провиантские суда прошли к Выборгу под охраной И. Ф. Боциса, после чего удалились обратно. По всей видимости, позже к Выборгу прорвалась еще одна партия с провиантом, а вот отправить суда обратно в Кронштадт не удалось. Косвенно это подтверждается и сведениями, приведенными выборгским комендантом Г. П. Чернышевым, который писал, что в те месяцы с доставкой провианта возникли сложности, и когда хлеб был привезен «по зимнему пути», продовольственных запасов в крепости оставалось очень мало (всего на несколько дней)¹⁹. Скорее всего, именно по этой причине Р. В. Брюс так настойчиво стремился применить брандеры против шведской флотилии — иных возможностей добиться удаления неприятеля в тот момент не было, а это требовалось для того, чтобы обеспечивать гарнизон Выборга провиантом.

Из письма Ф. М. Апраксина К. И. Крюйсу 10 сентября 1712 г. видно, что И. Ф. Боцис и в следующем году, вплоть до отправления в поход в Финляндию, обеспечивал конвоирование судов с провиантом, причем в то время уже активно были задействованы скампавети²⁰.

Подводя итоги, отметим, что И. Ф. Боцис в 1710–1711 гг. находился на переднем рубеже обороны и в целом справлялся с важными для того времени задачами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шелов А. В. Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт, 1904. С. 46; Базарова Т. А. «Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки». СПб, 2014.

² Кротов П. А. Гангутская баталия 1714 г. СПб., 1996; Мазур Т. П. Вице-адмирал К. И. Крюйс в морских кампаниях 1712 и 1713 гг. и суд над ним // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2005. С. 7–16; Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб.: Историческая иллюстрация, 2017.

³ Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГАВМФ). Ф. 233. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

⁴ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПб ИИ РАН). Ф. 83. Оп. 2. Д. 7. Л. 305.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 24–25.

⁸ Там же. Д. 5. Л. 44.

⁹ Там же. Л. 35.

¹⁰ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 61. Л. 35, 36.

¹¹ Материалы для истории русского флота (далее — МИРФ). Ч. I. СПб., 1865. С. 241.

¹² Там же. С. 245.

¹³ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4476. Л. 1.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ МИРФ. Ч. I. С. 251–253.

¹⁷ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4613. Л. 1; МИРФ. Ч. I. С. 254.

¹⁸ Там же. Д. 4660. Л. 1.

¹⁹ Записки графа Г. П. Чернышева // Русская старина. 1872. Июнь. С. 795. С. 795–796.

²⁰ РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 78. Л. 72.

ЛИТЕРАТУРА

Базарова Т. А. «За кивиковую станицю лесами и болотами...: Первый русский комендант Выборга Г. П. Чернышев и борьба с «кивиками» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2015. С. 12–19.

Базарова Т. А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки. СПб., 2014. 408 стр.

Дуров И. Г. Пищевые рационы нижних чинов русского и флотов западноевропейских стран в Северную войну (1700–1721 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2003. С. 202–211.

Кротов П. А. Гангутская баталия 1714 г. СПб.: Лики России, 1996. 248 стр.

Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. 744 стр.

Мазур Т. П. Вице-адмирал К. И. Крюйс в морских кампаниях 1712 и 1713 гг. и суд над ним // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2005. С. 7–16.

Шелов А. В. Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт: ЦГПБ им. В. В. Маяковского, 1904. 236 стр.

Шлямина Е. О. Роль Ф. М. Апраксина в организации и проведении обороны Санкт-Петербурга в годы Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2014. С. 102–105.